

О ВЕРИГИНЕ М. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВЕРИГИН Михаил Михайлович. С 1918 — работал начальником канцелярии в Латышской дивизии Красной армии, с 1921 — в совхозе, с 1923 — артистом кино в Ялте, затем работал в Рабисе. 22 июля 1930 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Ташкент.

В декабре 1932 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его давняя знакомая по Ялте, сестра милосердия, Елизавета Петровна Багратион.

<15 декабря 1932>

«Многоуважаемая
Екатерина Павловна,

От Марии Павловны узнала Ваш адрес; пользуюсь им, чтобы попросить Вас сделать доброе дело, оказать содействие через Красный Крест, навести справку, которую прибавляю отдельно. Михаил Михайлович Веригин сын, бывшей в свое время известной Ленинградской артистки-цыганки Домаши Масальской, замужем бывшей за Веригин<ым>. Муж ее умер давно, когда дети были маленькие. Они жила рядом с нами в Ялте, и мы с детства знаем Мишу Веригина. Еще совсем юношей он был в Красной Армии, служил нач<альником> канцел<ярии> в Латышской дивизии 3½ года в 3 отдельной роте и 330 Саперной роте 15 дивизии. Потом 2 года заведовал Совхозом и в 23 году поселился в Ялте. Не имея никого из родных здесь, он жил у нас, служил в Рабисе, был артистом кино, затем нач<альником> канцелярии Рабиса, а потом <нрзб.> Рабисом. Затем совершенно неожиданно он был арестован, но выпущен, кажется, через месяц, и 22 июля 1930 года снова арестован и за май выслан в Ташкент. Обвинялся он в том, что якобы был белым офицером — необходимо было ему представить для реабилитации свой послужной список службы в Красной Армии. К сожалению, еще летом, кажется, 23 года, во время состязания в плавании были украдены костюмы состязавшихся, в том числе и его, — через несколько дней ему вернули бумажник, который находился в кармане, денег там не было, но документы вернули, причем, были запачканы, и в послужном списке также были пятна. Надо ему было тогда же немедленно восстановить в Херсоне, где он демобилизовался, все свои документы; он по своей молодости решил, что это неважно — а как раз именно очень важно, если бы были они в исправности, из них видны были бы годы его службы в дивизиях Кр<асной> Армии, и он был бы реабилитирован, т<ак> к<ак> по <нрзб.> своей службы у него никаких не было недоразумений. К сожалению, дважды запрашивали в Архиве Красн<ой> Армии не обнаружили документы тех дивизии, где он служил, тогда легко было бы восстановить годы его службы в Кр<асной> Армии. Но из Архива был ответ, что бумаги этих частей не разобраны. Словом, он очутился в Ташкенте на 5 лет в исправительном трудовом лагере при ГПУ. Вероятно, как и везде, где он служил, он вел себя хорошо, он там служил, последнее время, кажется, был завхозом в лазарете лагеря. Аккуратно давал о себе знать; я посылала, как разрешается, 13 руб<лей> в месяц и посылки. В апреле он заболел малярией, просил ему прислать средство от этой упорной болезни, через знакомых было замеченное средство ему послано из Москвы тотчас, и я написала об этом, но с 1 мая ни звука о нем; очень беспокоюсь, не унесла ли в могилу малярия эту честную, хорошую молодую жизнь, и очень-очень была бы Вам благодарна, если бы Вы помогли узнать, жив ли он и, если жив, то где находится — его адрес.

Многоуважаемая Екатерина Павловна, верите, если бы я сомневалась в политической благонадежности этого молодого человека, я не позволила бы себе Вас беспокоить. Офицером он не мог быть, т^ак к^ак во время гражданской войны он был совсем юношей; а в течение того времени, как он жил у нас, занят исключительно своей службой до педантизма, и, как полу цыган, любил свободу, женщин и вино — вот каков Миша Веригин, о котором прошу Вас навести справки.

Пожелав Вам всего хорошего, многоуважаемая Екатерина Павловна, прошу принять уверение в полном уважении к Вашей деятельности.

II группы инвалидка, сестра милосердия, Елизавета Петровна Багратион. Ялта. Ул^ица Коммунаров, 24.

Ташкент, улица Ленина, 31.

Пер^ес^ыльн^ый пункт САЗ. Ц^ен^тр^альн^ый Т^юр^емн^ый Л^азарет». № 9060 Веригин Михаил Михайлович»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 774. С. 50-54. Автограф.